Стрельченко 1986 III

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

* Встреча с интересным человеком

Александра Ильинична
СТРЕЛЬЧЕНКО,
народная артистка РСФСР

Среди фотографий, веером разложенных на столе, Александра Ильинична выбрала одну и протянула мне, признаваясь, что она ей особенно дорога. Снимок сделан несколько лет назад во время телепередачи «Для вас, ветераны». В студии тогда собрались Герои Социалистического Труда из Подмосковья. Александра Ильинична пела для них. Пела с особым чувством и теплотой, потому что всегда испытывала глубокое уважение и любовь к людям труда.

Сама она приучена была к труду с малолетства. Родители работали в колхозе, она же еще совсем девчонкой вела домашнее хозяйство. Вместе с трудом естественно и органично в ее судьбу вошла песня: мама была замечательная певунья.

— Когда я смотрю на этот снимок, — говорит Александра Ильинична, — я почему-то вспоминаю своих земляков, таких же беззаветных тружеников...

«Я ЛЮБЛЮ СВОЮ ЗЕМЛЮ»

— Александра Ильинична, вы подготовили множество программ. Какие бы они ни были разные, часто в ваших концертах звучит песня Е. Птичкина «Я люблю свою землю». Наверное, это не случайно?

— Эта песня — мой своеобразный поклон землякам, благодарность за все, что я от них получила. Пожалуй, могу сказать, что это моя песня. А свою песню найти ох как трудно. По крупицам создается собственный репертуар. Судьба песни как судьба человека. Кто-то сразу находит свою дорогу, а другому подчас полжизни на это потратить приходится. Так и с песней. Какая-то ко мне в душу с первых тактов входит и навсегда остается в репертуаре. Некоторые же песни долго ищут своего исполнителя. Вот хрестоматийный пример с песней Б. Мокроусова «Вологда». Ведь давно была написана, но никому не приглянулась. А «Песняры» через много лет сделали ее по-настоящему популярной.

— У вас бывали такие случаи?

— Когда готовила большую программу к сорокалетию Победы, просматривала старые сборники. Неожиданно обнаружила неизвестную для себя песню М. Блантера на стихи М. Исаковского «Партизанка». Ах, как она меня захватила! А в то время, когда она была создана, ее и не исполняли. Во всяком случае, я не помню. Когда пою ее, у меня на глазах слезы. Это песня-рассказ о юной девушке-партизанке, которую убили враги. И тогда старая мать, которая принесла дочке ключевую воду и увидела, что пить ее уже было некому, взяла из рук погибшей винтовку и ушла к партизанам. «За страну пошла родную, за великие дела. Да за воду ключевую, что не выпита была. Сердце в гневе, сердце в горе, сердце плачет и поет — «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед!». Вот какой образ нашел поэт! И как мне он понятен! Знаете, как называют людей нашего поколения? Дети войны. Отец погиб, мать умерла, я одна осталась в оккупации. Потом детский дом. Но страна мне пропасть не дала. Вот даже народной артисткой стала (улыбается).

— Александра Ильинична, а где искать этому начало?

— Я пришла в профессиональное искусство из самодеятельности. Училась заочно в педагогическом институте имени Герцена в Ленинграде и работала воспитательницей в детском саду. Однажды, приехав на сессию, попала на концерт Государственного Воронежского русского хора. Сидела, слушала, и душа моя замирала. Всем знакомым песням подпевала про себя. А после концерта набралась смелости, пошла за кулисы и попросила прослушать меня. К моему изумлению, меня пригласили в хор работать.

— Как порой трудно бывает молодым исполнителям найти свою дорогу, свой почерк, не повторять того, что уже было до них. Наверное, в начале пути никто не избегает подражательства...

— О! Вспоминаю себя и не могу не иронизировать... Вышла я в солистки из Государственного Воронежского русского хора. Голос мощный. Помню, приехала к Лидии Андреевне Руслановой домой, показаться. А надо сказать, что я ей очень тогда подражала, и манерой, и репертуаром. Волновалась, конечно. Запела во всю, что называется, силу. Сейчас даже забыла, что пела, а только помню, на рояле у нее хрустальные вазы стояли, так от моего голоса они звенеть начали. И хоть похвалила меня Лидия Андреевна, а я сама задумалась: зачем нужны две одинаковые певицы? Такой, как Русланова, все равно не буду. Тогда зачем же бездумно копировать?

Помню еще, как после поездки в Монреаль появилось у меня в концертном гардеробе экстравагантное платье, все в шитье, в жемчугах. Прическа у меня была тоже под стать — челка до глаз, и пела я тогда громко. Казалось, что в силе звука — и широта, и удаль. Приехала домой и продолжаю в том же духе работать. На одном из концертов подошла ко мне знакомая актриса и посоветовала посмотреть на себя со стороны. Я «посмотрела» и действительно задумалась. Что же это? Платье, как говорится, «работает» в одну сторону, прическа — в другую, песня — в третью, а самое главное, что все это не мое. Тогда стала я, как бы это поточнее выразиться, настойчиво искать себя. А главное, свою песню. Не крикливую и разухабистую, а спокойную, лиричную — ту, что соответствует моей натуре.

— Чем поиски закончились, об этом мы можем судить по всеобщему признанию вашего творчества. Надо полагать, что потребовалось немало усилий. Чего, откровенно говоря, не всегда хватает современной творческой молодежи.

— Я наблюдаю за творческим ростом молодых исполнителей. Почему-то принято считать, что в жанре народной песни легко работать. Возможно, это идет от того, что долгое время народному пению нигде не обучали. Только сравнительно недавно в музыкальных училищах и в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, который я окончила, появилось народное отделение. Многие пришли на профессиональную сцену из самодеятельности. Но что-то не вижу я, к сожалению, яркого явления в этом жанре. Недавно закончился Всероссийский конкурс исполнителей народной песни. И хоть стали молодые парни и девушки лауреатами и дипломантами, мне по душе пришлась только одна — солистка Московской областной филармонии Татьяна Хохлова. Она сумела вместе с прекрасными музыкантами — ударником Олегом Буданковым и балалаечником Виктором Ивановым создать очень интересный и запоминающийся номер. Такого еще не было на нашей эстраде.

Мне кажется, что некоторым фольклорным ансамблям да и отдельным исполнителям недостает знания отечественной музыкальной культуры. Вообще для народных певцов очень важны общая культура, высокий художественный вкус.

— Как, наверное, для каждого, кто служит искусству.

— Я за то, чтобы народных певиц было больше «хороших и разных». Но сцена — место коварное: поманит огнями, аплодисментами, цветами, популярностью, а потом иногда приходит расплата за неразумное отношение к своему дару. Самое опасное, когда молодой исполнитель начинает не песню любить, а себя на сцене, красуется, преподносит свой голос, внешность. Зритель же всегда видит, есть ли что истинное за душой у артиста. Сейчас на эстраде интересен только мыслящий певец, работающий с полной самоотдачей.

Порой молодые исполнительницы мне признаются, что не очень любят разъезжать по разным городам или селам с гастролями. Голос берегут для выступлений по радио, телевидению. Конечно, беречь голос надо. Но вместе с тем не представляю себе большей радости, чем выступить перед людьми даже в самом скромном зале. Огромное наслаждение слышать, ощущать дыхание зрителей, знать, что у тебя есть единомышленники, что твоя песня кому-то нужна.

И знаете, где бы ни пела — в маленьком сельском клубе или в в столичном зале, — всегда волнуюсь. Большая беда, если артист утрачивает трепетность... Но какое может быть волнение, если у некоторых певцов в день, например, до пяти выступлений? Это, конечно же, ненормальная практика.

— Александра Ильинична, вы поете много старинных песен, однако в вашем исполнении они кажутся современными. В чем здесь секрет?

— Даже в самой старой песне я всегда ищу то, чем она может быть созвучна нашему сегодняшнему дню. Я против того, чтобы фольклорную песню превращать в этнографический музей. Бывает так, песня мне нравится, но я чувствую, что она будет не вполне понятна сегодняшнему слушателю. Скажем, в ней не все слова ясны, многие уже вышли из употребления, устарели. Или очень много куплетов, порой даже более сорока. Вот и стараюсь так представить песню на суд зала, чтобы она была красива и понятна. Внимательно, чтобы не повредить живую ткань, «перевожу» ее на язык, доступный всем.

Много я взяла из репертуара Надежды Васильевны Плевицкой — великой русской певицы. Практически она первая вынесла на эстраду ту музыку, что бытовала в деревенских избах, разливалась на праздничных гуляньях, звенела на свадьбах. Надежда Васильевна родилась в Курской области и записала множество песен — обрядовых, лирических, плачей.

Я всегда рассказываю на своих концертах об обрядах. Мечтаю о том, чтобы молодежь больше интересовалась нашими традициями. Думаю, хоть прошли века, а не меняется гордый женский характер наших соотечественниц. На Руси женщина была сильной и брала на свои плечи ответственность за дом, за семью. И вместе с тем оставалась чуткой, нежной, любящей, самоотверженной.

А разве устарела песня времен Отечественной войны 1812 года «Шумел, горел пожар московский»? Разве не близка она тем, кто пережил борьбу с фашизмом? Сколько в этой песне патриотизма, свободолюбия!

Хочется, чтобы не забывали мы талантливых народных певиц прошлого. Потому и вошли в мои программы довоенные песни Ольги Васильевны Ковалевой. Их и сейчас поют, только почему-то не упоминают автора. Возьмите «Ой, цветет кудрявая рябина» или «Волга-реченька глубока» и многие другие.

— Ваши песни любят, встречи с вами ждут слушатели в разных уголках нашей страны. Афиши, радио и телепередачи... Известность... А как вы относитесь к славе, к популярности?

— Сказать честно, очень стесняюсь, если ко мне подходят на улице. Считаю, что артист должен быть скромным. Его жизнь на виду. Жить надо честно, достойно, по совести. Как сказал поэт: «Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех».

— Александра Ильинична, вы часто выезжаете на гастроли. Пожалуй, нет для вас белых пятен на географической карте страны. Нередко бываете с концертами за рубежом. Наверно, такая «кочевая» жизнь не очень легка...

— Я люблю ездить. Люблю выступать в разных городах. Когда меня после концерта просят петь на «бис», душа моя счастлива — значит, не зря пришла я на сцену.

(Александра Ильинична достает папку и бережно открывает ее. Тут хранятся записки, полученные ею от зрителей во время концертов. Прошу разрешения познакомиться с их содержанием. Наряду с просьбой исполнить ту или иную песню встречаются целые послания. «Мне жить легко после ваших песен....» — читаю я).

— Такие слова мне дают новый импульс творчества. Ведь смысл своей жизни я вижу в том, чтобы дарить песней радость людям.

— Александра Ильинична, несмотря на большую загруженность, на поездки, у вас все-таки порой бывают свободные часы, минуты, которые вы посвящаете себе?

— Да, хоть это бывает нечасто. У меня даже есть хобби. Я люблю готовить. Собираю кулинарные рецепты разных стран и народов, и когда появляется время, обосновываюсь на кухне. А потом друзья дегустируют мое «произведение». Вот сегодня, например, у меня выходной день — собираюсь «удивить» гостей узбекским пловом.

(В этот момент раздался звонок. Беседу пришлось заканчивать, потому что к Александре Ильиничне пришли примерять новое концертное платье. Оказалось, что шьют его из знаменитой павлово-посадской шерсти. На алом фоне нежно темнели розы. Примеряя костюм, Александра Ильинична вдруг, что-то вспомнив, весело рассмеялась).

— Забавный случай произошел со мной недавно. Обычно я очень тщательно готовлюсь к гастролям. А тут как-то недоглядела. Приехала в Липецк, зима, я в сапогах, открыла свой багаж, гляжу, а туфли-то концертные забыла. Что делать? Встала в фойе перед концертом и смотрю на ноги нарядно одетых женщин. Углядела на одной девушке туфли, вроде моего размера. Она мне с удовольствием их одолжила для выхода на сцену. Потом пришла за кулисы, мы познакомились, обменялись адресами. Меня всегда покоряет отзывчивость людей. В общем-то для того, чтобы люди были добрее, теплее относились друг к другу, чтобы ценили каждую прожитую минуту, я и пою свои песни...

Беседу вела
И. ВЕРБОВА.